"Надеюсь, тебе понравятся онигири и овощные булочки", - непринужденно говорит Курама, поднимая коробку с бенто, которую он несет. "Я подумал, что тебе будет приятно поесть, когда Какаши даст тебе перерыв. Здесь хватит и на двоих". Он улыбается Наруто тайной, заговорщицкой улыбкой. "Я всегда считал, что нет лучшего способа наладить командную работу, чем разделить еду с голодающими товарищами".

Наруто улыбается в ответ, думая о том, как отреагирует Сакура на то, что ей предложат чудо очень, очень вкусной стряпни его кузена. Потом он вспоминает, как она оправдывалась в прошлые разы, когда он приглашал ее на рамен, и затихает. "Но... Сакура-тян на диете. Она не будет есть".

"Мм. Думаю, ты недооцениваешь эффект от адской тренировки, которой тебя подвергнет Какаши", - задумчиво говорит Курама, и этот коварный блеск в его глазах явно не успокаивает. Наруто более чем способен распознать в нем родственную душу, и тот факт, что Курама сумел увернуться от всех его ловушек, на многие из которых попались другие джоунины, говорит о том, что, несмотря на его яркую и невинную улыбку, Курама такой же плут, как и сам Наруто.

Возможно, это генетика, а мысль о том, что у кого-то есть общие гены, сама по себе захватывает.

"Даже если она не станет есть, предложите немного другому товарищу по команде", - предлагает Курама. "В конце концов, Сакура не единственная в вашем отряде".

"Но Саске - ублюдок!" возражает Наруто, оскорбленный самой мыслью. "Он полный и абсолютный...!"

Теплый смех прерывает его. "Может быть, - допускает Курама, - но я думаю, что ты более чем способен держать себя в руках, Наруто, так что тебе не нужно ничего доказывать". Он наклоняет голову, раздумывая, а затем предлагает Наруто хитрую ухмылку. "Хм. Как бы тебе хотелось окончательно вывести его из себя?"

Наруто, всегда готовый к любым розыгрышам, особенно если в них участвует Сасукэ-тема, воскликнул "Конечно, верю!".

"Тогда попробуй так: всякий раз, когда он тебя оскорбляет, делай ему комплименты. Предлагай разделить с ним еду и улыбайся ему. Не позволяй ему победить тебя, но покажи ему, на что ты способен, и не хвастайся этим. Думаю, это вскружит ему голову, если ты продержишься так несколько дней".

Наруто обдумывает это с минуту. Как бы ему ни хотелось сразу же отбросить любую идею, призывающую вести себя с этим ублюдком вежливо, концепция многообещающая. Сасукэ-тэме уже настолько привык к тому, что Наруто - право слово! - заявляет о своей крутизне и о том, как он собирается победить ублюдка, что переключение на другую тему совершенно выбивает его из колеи.

"Я сделаю это", - твердо заявляет он. "Сасукэ-тэма не поймет, что его поразило!"

"А я уверен, что не узнает", - возражает Курама, в уголках его рта все еще витает отголосок лисьей ухмылки.

Наруто подумывает спросить, кому это адресовано, но быстро решает, что лучше ему этого не знать.

Сакура сидит на перилах моста, прибыв первой. Она нервничает, не может перестать теребить пальцами подол платья, хотя от волнения, вызванного тем, что она прошла тест Какаши-сенсея и действительно стала генином, она чувствует себя легкомысленной и весит около двадцати фунтов. Она всегда была умна, почти с самого начала оставалась лучшей куноичи в своем году, даже будучи выходцем из гражданской семьи и будучи товарищем по году с наследниками крупнейших кланов, но только сейчас до нее дошло. Она - генин, настоящий шиноби, а не подающий надежды в Академии, и следующие несколько лет изменят все.

Что касается команд, то, возможно, она попала не в самую лучшую - судя по прошлым поколениям, это команда Ино - Шика - Чо, которая отличается надежностью и общей эффективностью, - но все могло быть гораздо хуже. Сасукэ - гений, а у Наруто, по крайней мере, есть безумное количество теневых клонов. А Хатаке Какаши должен быть одним из лучших джонинов деревни, даже если он никогда раньше не возглавлял команду.

Конечно, Хатаке Какаши никогда не проходил команду, но они прошли. Им это удалось, каким бы странным и несочетаемым трио они ни были. Это, конечно, должно о чем-то говорить.

Звук голоса выводит ее из задумчивости, и она поднимает глаза, надеясь - но не ожидая - что это Сасукэ. Через полминуты она понимает, что это не так, потому что Сасукэ не умеет разговаривать с людьми, и опускает глаза, как раз когда говорящие огибают поворот дороги. Затем она еще раз взглянула на них и удивленно моргнула.

Первое, что привлекает ее внимание, - красный цвет. Глубокий, блестящий красный, как гранаты, которые ее мама любит надевать по особым случаям, темнее рубинов, но не менее яркий. Сначала она думает, что приближающийся взрослый - женщина, но это слишком широкое для женщины телосложение, построенное по другим линиям. Это мужчина с длинными волосами, одетый в форму шиноби, жилет джоунина и хитай-атэ Конохи в том же стиле, что и у нее.

А рядом с ним, вцепившись в его руку и болтая, стоит знакомая блондинка.

Но джоунин, похоже, не возражает: он мягко улыбается, а когда они приближаются, она видит, что его голубые глаза теплеют. Он даже не игнорирует Наруто - он отвечает и внимает. Даже Ирука-сенсей, который относится к Наруто как к младшему брату, ловит каждое слово, сказанное мальчиком.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458541